

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.9>

УДК 81'42

ББК 81.006.3

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ВЕЖЛИВОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИВРИТЕ

Пищальникова Вера Анатольевна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры общего и сравнительного языкознания,
Московский государственный лингвистический университет
pishchalnikova@mail.ru
ул. Остоженка, 38, 119034 г. Москва, Российская Федерация

Киселев Валерий Вадимович

Аспирант кафедры английского языка,
Военный университет Министерства обороны РФ
valera2307kiselev7@mail.ru
ул. Волочаевская, 3/4, 109033 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Авторы сравнивают содержание универсального этического понятия «вежливость», выраженного в русском языке и иврите, на основе исследования структуры лексического значения слова. Вежливость рассматривается как базовая этическая ценность, входящая в ядро этнической культуры и влияющая на содержание образа мира этноса. Этическая категория вежливости реализуется в базовом концепте «вежливость» практически во всех лингвокультурах, но в его вербальной репрезентации обнаруживаются существенные различия, обусловленные различиями в его структуре и спецификой соотношения семантических компонентов. Авторы доказывают, что национально-культурные особенности коммуникативного поведения во многом обусловлены разным содержанием концепта «вежливость» в коммуникативном сознании представителей различных лингвокультур. В процессе коммуникации носители лингвокультуры исходят из различных операциональных представлений о том, что является вежливым, приобретенных в процессе социальной адаптации человека. Авторы подчеркивают, что обозначаемые одним словом понятия (концепты), входящие в концептосферу разных народов, чаще не совпадают по психологически реальному содержанию. Именно несовпадающие части этноспецифичных концептов содержат существенную информацию о национальных особенностях коммуникативного поведения народа, а потому релевантны прагматически. В связи с этим изучение национальной специфики содержания концепта «вежливость» рассматривается как актуальная теоретико-прагматическая проблема. Авторы описывают первый этап моделирования содержания понятия «вежливость» на основе лексикографических данных. Сравнивая компоненты содержания концептов, обозначенных соотносимыми словами в русской и еврейской лингвокультурах, авторы доказывают устойчивость структуры концепта как специфической ментальной единицы. Структурно-содержательные модели лексем *вежливость* и *џейбга* включают дискретные компоненты значения, находящиеся в градуальной оппозиции. Авторы предполагают, что это может быть показателем определенных универсальных типов отношений между компонентами значения слова.

Смоделированную структуру содержания лексем авторы предполагают верифицировать на основе сопоставления с данными свободного ассоциативного эксперимента и эксперимента на шкалирование значений.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультура, этнический концепт, вежливость, русский язык, иврит.

«דִּפְשׁ יֶעֱצוּאָב – יֶעֱבִשֶׁה יֶעֱבִשׁ יֶעֱצוּאָב יֶגּוֹמֵר דִּפְשׁ (Язык изучается через культуру, а культура – через язык)» – говорят евреи. Выражение далеко не оригинальное, но именно в этом его сила: взаимодействие языка и культуры стало основополагающим принципом исследования проблем межкультурной коммуникации.

Акцентирование антропоцентрического подхода к исследованию языковых явлений способствует тому, что изучение образов мира, сложившихся у носителей различных лингвокультур, становится одним из актуальных направлений современной лингвистики. В рамках этого направления, во-первых, необходимо установить совокупность так называемых базовых культурных концептов, представляющих содержание образа мира, обуславливающее функционирование как индивида, так и социума. Во-вторых, необходимо определить принципы эффективного моделирования таких концептов, особенно в условиях, когда в языковедении так и не сложилось однозначного определения концепта. Известно, что по-прежнему доминирующим является установление структуры и содержания концепта через анализ обозначающих его вербальных единиц, характер интерпретации которых значительно варьируется. Такая ситуация не раз становилась объектом серьезной критики (см., например: [10]).

Статья продолжает ряд исследований, посвященных выявлению состава структурно-содержательных компонентов базовых этических и иных концептов [1–6; 10 и др.].

Чем дальше развивается процесс межкультурной коммуникации, чем больше людей самых разных национальностей, вероисповеданий, идеологических убеждений, социальных слоев начинают общаться друг с другом, тем чаще возникает вопрос о взаимопонимании, умении вести себя в различных ситуациях сообразно правилам, принятым в той или иной среде. При сопоставительном изу-

чении языков и культур выявляются культурные универсалии, но наибольший интерес исследователей вызывают понятия, имеющие национальную специфику, – этноспецифичные концепты, или, по терминологии Ю.С. Степанова, лингвоконцепты. Многие из таких концептов фундаментальным образом влияют на восприятие действительности, на понимание явлений и событий и на содержание этнического образа мира в целом. Важно при этом подчеркнуть: обозначаемые одним словом концепты, входящие в концептосферу разных народов, далеко не всегда совпадают по своему содержанию (например, концепты «толерантность», «коммуникативная неприкосновенность», «коммуникативное давление» и др.). Как правило, именно эти несовпадающие части этноспецифичных концептов содержат существенную информацию о национальных особенностях коммуникативного поведения народа, а потому релевантны прагматически. Одним из путей быстрого установления контактов с представителями иной культуры является освоение норм поведения, принятых в данном обществе. Эти правила опираются на обычаи и традиции и складываются в систему поведенческих ритуалов, или этикет. В основе правил хорошего тона в подавляющем большинстве культур лежат такие общие понятия, как «вежливость», «уважение». Поэтому многие исследователи межкультурной коммуникации считают центральной коммуникативной категорией вежливость. Представления о вежливом поведении выступают системообразующим компонентом коммуникации, определяя логику и специфику поведения представителей различных лингвокультур.

Этическая категория вежливости реализуется в базовом концепте «вежливость» практически во всех лингвокультурах, но в его вербальной репрезентации обнаруживаются существенные различия, связанные с различием его структуры и специфическим соотношением семантических компонентов. Поэто-

му изучение национальной специфики содержания концепта «вежливость» представляется интересной и важной теоретико-прагматической проблемой.

Названный концепт и лексема, соотносимая с ним, не однажды становились объектом лингвистического исследования [5–8; 10 и др.]. Опираясь на уже полученные языковедением данные, а также привлекая собственный оригинальный материал, мы попытаемся обосновать необходимость и достаточность ряда структурно-содержательных компонентов для лингвистического моделирования концепта. При этом сравнение компонентов содержания концептов, обозначенных соотносимыми словами в русской и еврейской лингвокультурах, осуществляется с целью доказательства **устойчивости структуры** концепта как специфической ментальной единицы, хотя соответствующее ей ментальное состояние (реальный элемент когнитивной деятельности индивида), безусловно, динамично по своей природе.

Научный контекст исследования проблемы позволяет отметить, во-первых, что национально-культурные особенности коммуникативного поведения обусловлены разным содержанием концепта «вежливость» в комму-

никативном сознании представителей различных культур. Поэтому в процессе коммуникации носители русской и еврейской лингвокультур исходят из различных представлений о том, что является вежливым или невежливым. Во-вторых, эти представления по большей части являются автоматическими, операциональными, хотя и приобретаются в процессе социальной адаптации человека. Этим мы хотим подчеркнуть, что вежливость, пусть и по-разному понимаемая, входит в систему базовых ценностей народов.

Обратимся к сравнению содержательной структуры лексем, выражающих представление о вежливости в русском языке и иврите. При этом методологически мы будем исходить из положения о том, что значение лексемы фиксирует познавательную модель и потому является связующим звеном между языковой и концептуальной системами индивида [9], а семантические компоненты лексем *вежливость* и *сеойр / ъейга / хша-кшг* хотя бы частично отражают структуру и содержание именуемого ими понятия. Представим модель содержания лексемы *вежливость* по обобщенным данным Н.И. Степыкина [11] (см. рис. 1).

Обратимся к лексемам, выражающим значение «вежливость» в иврите. В «Иврит-

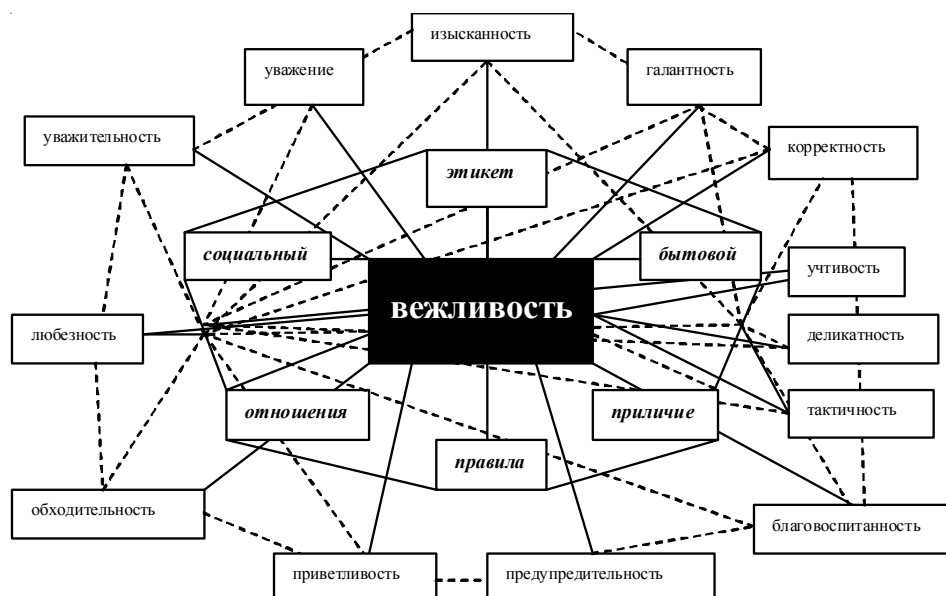

Рис. 1. Модель лексического значения слова *вежливость*

Примечание. Сплошные линии означают ядерные компоненты концепта «вежливость»; пунктирные – периферические; курсивом выделены частотные компоненты.

русском словаре» под редакцией Б. Подольского представлены следующие соответствия слову *вежливость* – сеойр, хша-кшг, ъейга.

Рассмотрим варианты перевода данных слов в еврейско-русских словарях: «ъейга – вежливость, учтивость» (ИРС, с. 4); «сеойр – вежливость, обычай» (ИРС, с. 278), «хша-кшг – вежливость, поведение согласно нормам и обычаю, нормы и обычаи поведения» (Дрор, с. 71). Данные словарей подтверждают необходимость учитывать толкования лексем сеойр и хша-кшг в ходе построения модели содержания лексемы ъейга.

Одним из эффективных приемов исследования национальной специфики лексического значения является сравнение синонимических рядов сопоставляемых слов.

В словаре А. Even-Shoshan даются следующие синонимические ряды существительных ъейга, хша-кшг, сеойр соответственно:

ъейъебшь ,дъеар ъевдръд ,хша-кшг ,ъейга (1
нйар нйрерйв ,пегйт ,ъеар ъелймд

ъейойтр ,нтер ,хша-кшг ,нйрф ъшбсд ,сеойр (2
ъермбес ъебщзъд ,ъейромир'в ,ъерйгт ,ъейбз
ъемйца

ъелймд нтер ,нтер ,ъезер ,ъейга ,сеойр (3
ъещйвш ,ъейшйшбщ ,ъечг ,ъелш ,кеш ,дййфойс ,черйф

На основе компонентного анализа выделим ядерные компоненты семантической структуры слова ъейга:

дййфойс ,черйф ,ъелймд нтер ,нтер ,ъезер ,сеойр ,сеойр ъещйвш ,ъейшйшбщ ,ъечг ,ъелш ,кеш ,ъейромир'в ,ъерйгт ,ъейбз ,ъеойтр ,нйрф ъшбсд ъевдръд ,ъемйца ,ъермбес ,ъебщзъд ,нйар нйрерйв ,пегйт ,ъеар ъелймд ,ъейъебшь ,дъеар

Воспользовавшись принципами построения схем лексического значения, предлагаем графически структуру значения лексемы ъейга «вежливость» (см. рис. 2).

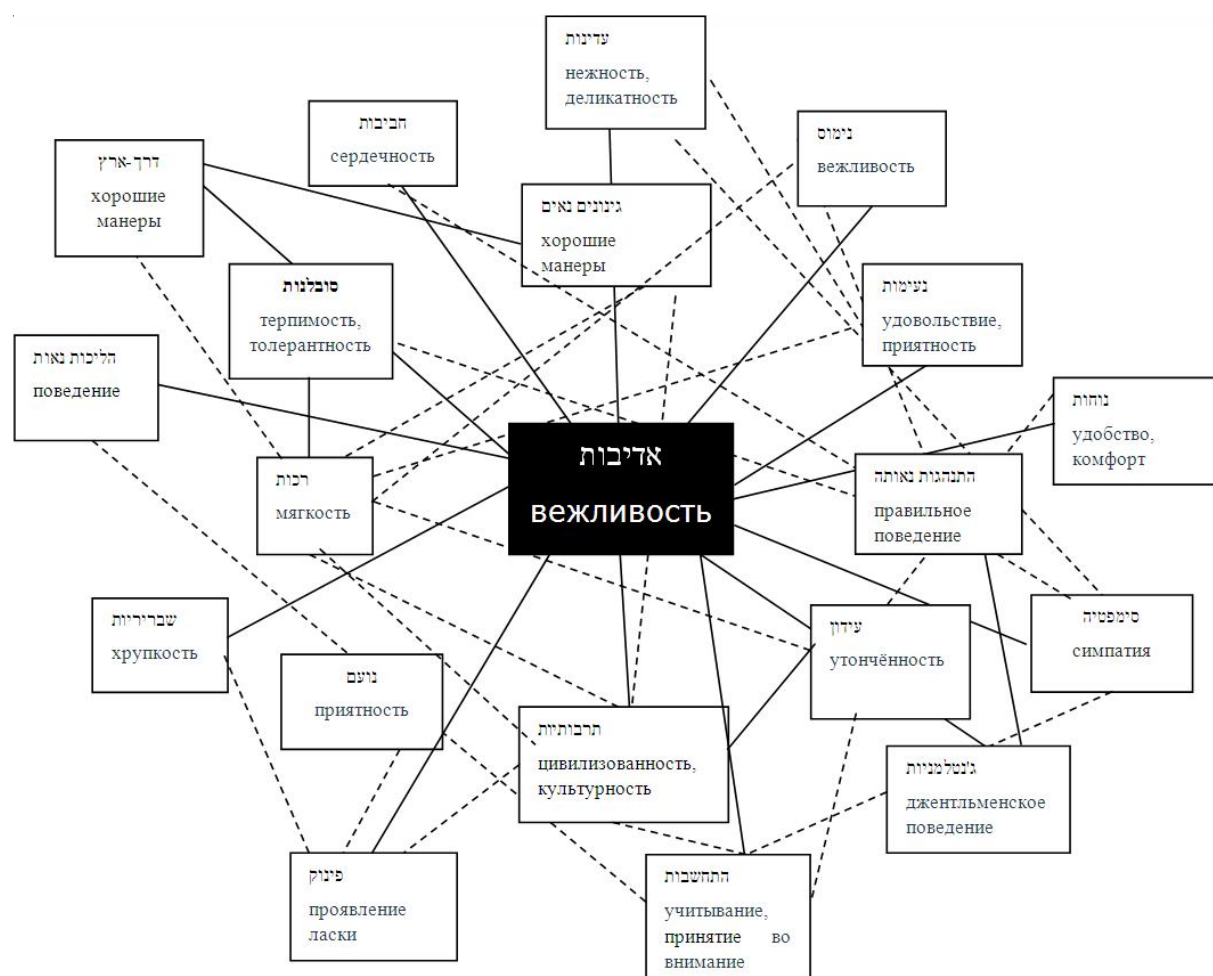

Рис. 2. Модель лексического значения слова ъейга

Построенные модели содержания и структуры (см. рис. 1 и 2) демонстрируют несоответствие значений сравниваемых лексем в русской и еврейской лингвокультурах. Отсутствие в содержательной структуре еврейского слова компонента 'бытовой' объясняется, по-видимому, тем, что евреи не акцентируют соблюдение приличий в быту, для них это само собой разумеется. Для представителей русской лингвокультуры, напротив, характерно выделение правил бытовых приличий, и их соблюдение / несоблюдение может характеризовать человека как вежливого или невежливого. Компонент 'корректность' не имеет соответствия в еврейской модели.

Модель русского слова *вежливость* включает в себя интегрированные семы 'социальный этикет' и 'бытовой этикет', 'правила социальных отношений' и 'правила бытового приличия'. Правила социального этикета отражаются, с одной стороны, в семах 'обходительность', 'приветливость', 'предупредительность', 'любезность', 'уважение', 'уважительность', объединенных признаком «положительное отношение к личности другого человека», и, с другой стороны, в семах 'корректность', 'деликатность', 'тактичность', 'учтивость', 'благовоспитанность', 'галантность', 'изысканность', объединенных признаком «соблюдение приличий». Правила бытового приличия отражаются в семах 'корректность', 'деликатность', 'тактичность', 'благовоспитанность', 'галантность', 'изысканность'.

Компоненты, формирующие структуру и содержание слова *вежливость*, находятся в градуальной оппозиции и отличаются различной степенью проявления одного и того же признака. Наличие же нескольких признаков («положительное отношение к личности другого человека», «соблюдение приличий») и интегрированных сем ('правила социального этикета', 'правила бытового этикета') отражает функциональный характер построенной модели. Следовательно, русская лексема *вежливость* имеет функционально градуированную содержательную структуру.

Структурно-содержательная модель лексемы *ъейбга* также демонстрирует возможность выделения в ней дискретных компонентов значения. Кроме того, сходство моделей

обнаруживается и в том, что выделенные компоненты находятся в градуальной оппозиции. Возможно, это показатель неких универсальных типов отношений компонентов значения слова. Семы

„дъеар ъевдръд ,сеойр ,**ъермбес** ,ъейромир' в нйар нйерейв ,черйф ,ъебщзъд ,хша-кшг ,ъйбз объединяет общий признак «положительное отношение к личности другого». Отличительный признак «чувство собственного комфорта и удобства при общении с другими» отражен в следующих компонентах:

„ъеойтр ,нтер ,кеш дййфойс ,ъезер

Норма поведения еврея по отношению к другому человеку требует проявления сердечности, деликатности, мягкости, хороших манер. В свою очередь, еврей требует такого же отношения к себе и проявление неуважения воспринимает крайне болезненно. Это обусловлено историей всего еврейского народа: отсутствие собственного государства, собственного «дома» на протяжении многих столетий, отношение к евреям как к представителям низшего сословия или даже низшей расы сформировало в национальном еврейском характере, с одной стороны, ранимость и выраженное чувство собственного достоинства, с другой – то, что называется «хуцпа».

У русского народа основу представлений о вежливости формируют иные понятия: русские слабо акцентируют порядок взаимодействия с другим, в то время как еврей эксплицирует каждую деталь общения, придавая эмоционально-экспрессивную окраску соответствующей лексеме, каждому оттенку ее значения, поскольку вежливость для еврея при общении с другими – нечто большее, чем для русского: это память всей истории, уважение к священным книгам, лежащим в основе религии еврейского народа.

Итак, в результате проведенного анализа лексем были выявлены отличия в их содержании в русской и еврейской лингвокультурах. Наличие большего количества компонентов (потенциальных имен концепта «вежливость») в еврейской лингвокультуре дает возможность предположить, что эта морально-этическая категория имеет для евреев большую культурно-историческую ценность. Специфика формирования исследуемой категории в определенных национально-культур-

ных условиях объясняет различия структурно-содержательных моделей концептов, принадлежащих к разным лингвокультурам.

Для представителей еврейской лингвокультуры быть вежливым – значит проявлять сердечность, уважение, действенное внимание к окружающим (вежлив тот, кто помогает другим). Поэтому еврейская вежливость «направлена на слушающего» и имеет большее значение для реализации успешной коммуникации. Для представителей русской лингвокультуры вежливость в большей степени ассоциируется с демонстративным, этикетным поведением, внешним соблюдением правил поведения, когда уважение к другим проявляется в виде заданных стереотипных поведенческих реакций.

Однако более точное и полное описание содержания концепта не должно ограничиваться анализом обозначающей его лексемы. Необходимо также выявить ассоциативные связи концепта «вежливость» в русской и еврейской лингвокультурах, установив структуру ассоциативных полей лексем *вежливость* и *вебйга* и определив доминирующие способы ассоциирования у русских и еврейских информантов. Кроме того, с целью нахождения устойчивых коннотаций у анализируемых лексем необходимо провести и эксперимент на шкалирование. Сопоставление данных, полученных в результате применения трех разных методик к исследованию содержания концепта, позволит представить более полную модель, в которой могут быть выделены интегративные и национально специфичные особенности исследуемого концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дун, В. Сравнительное исследование содержания концепта «экономика» в китайском и русском языковом сознании (по результатам ассоциативного эксперимента): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дун Ванбин. – Барнаул, 2004. – 16 с.

2. Зацепина, Е. А. Лексико-фразеологическая объективация концепта вежливость в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Зацепина Елена Анатольевна. – Воронеж, 2007. – 189 с.

3. Карабань, Н. А. Коммуникативно-прагматические аспекты реализации категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка: дис. ... канд. филол. наук / Карабань Наталья Александровна. – Волгоград, 2006. – 233 с.

4. Карданова, К. С. Лингво-психологическое исследование реструктуризации образа сознания империя/*empire*: дис. ... канд. филол. наук / Карданова Ксения Суфьяновна. – М., 2006. – 206 с.

5. Крылова, Т. В. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика / Т. В. Крылова // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Яз. слав. культур, 2006. – С. 241–402.

6. Кузьменкова, Ю. Б. Английская и русская вежливость в контексте культурных традиций / Ю. Б. Кузьменкова // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 7–17.

7. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.

8. Левонтина, И. Б. [Рецензия] / И. Б. Левонтина // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 122–126. – Рец. на кн.: Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина.

9. Пищальникова, В. А. Значение слова: к основаниям когнитивной семантики / В. А. Пищальникова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». – 2002. – Т. 1, вып. 1. – С. 73–83.

10. Ратмайр, Р. «Новая русская вежливость» – мода делового этикета или коренное прагматическое изменение? / Р. Ратмайр // Вопросы языкознания. – 2009. – № 1. – С. 63–81.

11. Степыкин, Н. И. Способы структурно-содержательного моделирования лингвокультурного концепта: дис. ... канд. филол. наук / Степыкин Николай Иванович. – М., 2011. – 187 с.

СЛОВАРИ

Дрор – Дрор, М. Еврейско-русский словарь / М. Дрор. – Тель-Авив: Ам Овед, 1975. – 460 с.

ИРС – Иврит-русский словарь / под ред. Б. Подольского. – Тель-Авив: Рольник, 1992. – 400 с.

DMH – Even-Shoshan, A. Dictionary of Modern Hebrew: in 7 vols. – Jerusalem: Kiryat-Sefer, 1979. – Vol. 5. – 440p.

REFERENCES

1. Dun V. *Sravnitel'noe issledovanie soderzhaniya kontsepta "ekonomika" v kitayskom i russkom yazykovom soznanii (po rezultatam assotsiativnogo eksperimenta): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Comparative Research of the Concept of Economics in Chinese and Russian Linguistic Consciousness (Based on the Results of Association Experiment)]. Cand. philol. sci. abs. diss]. Barnaul, 2004. 16 p.

2. Zatsepina E.A. *Leksiko-frazeologicheskaya obyektivatsiya kontsepta vezhlivost v russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical and Phraseological Objectivization of the Concept of Politeness in the Russian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2007. 189 p.

3. Karaban N.A. *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty realizatsii kategorii vezhlivosti v ofitsialno-delovom stile russkogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [The Communicative and Pragmatic Aspects of Politeness Category Usage in Formal Business Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2006. 233 p.

4. Kardanova K.S. *Lingvo-psikologicheskoe issledovanie restrukturatsii obraza soznaniya imperiya/empire: dis. ... kand. filol. nauk* [The Linguistic and Psychological Research on Restructurizing the *Empire* Mental Image. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 206 p.

5. Krylova T.V. Naivno-yazykovye predstavleniya o vezhlivosti i obsluzhivayushchaya ikh leksika [Naive Linguistic Assumptions on Politeness and the Corresponding Vocabulary]. Apresyan Yu.D., ed. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic Image of the World and Structural Lexicographics]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2006, pp. 241-402.

6. Kuzmenkova Yu.B. Angliyskaya i russkaya vezhlivost v kontekste kulturnykh traditsiy [English and Russian Politeness in the Context of Cultural Traditions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2005, no. 2, pp. 7-17.

7. Larina T.V. *Kategoriya vezhlivosti v angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kulturakh* [Politeness Category in English and Russian Communicative Cultures]. Moscow, RUDN Publ., 2003. 315 p.

8. Levontina I.B. Retsenziya na knigu: *Antologiya kontseptov / pod red. V.I. Karasika, I.A. Sternina* [Book Review: Karasik V.I., Sternin I.A., eds. The Antology of Concepts]. *Voprosy yazykoznanija*, 2008, no. 4, pp. 122-126.

9. Pishchalnikova V.A. Znachenie slova: k osnovaniyam kognitivnoy semantiki [Word Meaning: Foundations of Cognitive Semantics]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya, filologiya"*, 2002, vol.1, iss. 1, pp. 73-83.

10. Ratmayr R. "Novaya russkaya vezhlivost" – moda delovogo etiketa ili korennoe pragmaticheskoe izmenenie? [New Russian Politeness – Business Style Fad, or Profound Pragmatic Change?]. *Voprosy yazykoznanija*, 2009, no. 1, pp. 63-81.

11. Stepykin N.I. *Sposoby strukturno-soderzhatelnogo modelirovaniya lingvokulturnogo kontsepta: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural Concept: Types of Structural and Semantic Modelling. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 187 p.

DICTIONARIES

Dror M. *Evreysko-russkiy slovar* [Jewish-Russian Dictionary]. Tel-Aviv, Am Oved Publ., 1975. 460 p.

Podolskiy B., ed. *Ivrit-Russkiy Slovar* [Hebrew-Russian Dictionary]. Tel-Aviv, Rolnik Publ., 1992. 400 p.

Even-Shoshan A. *Dictionary of Modern Hebrew: in 7 vols.* Jerusalem, Kiryat-Sefer, 1979, vol. 5. 440 p.

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF POLITENESS AND ITS SPECIFICS IN RUSSIAN AND MODERN HEBREW

Pishchalnikova Vera Anatolyevna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Theory of Linguistics and Comparative Linguistics,
Moscow State Linguistic University
pishchalnikova@mail.ru
Ostozhenka St., 38, 119034 Moscow, Russian Federation

Kiselev Valeriy Vadimovich

Postgraduate Student,
Department of English Language,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
valera2307kiselev7@mail.ru
Volochaevskaya St., 3/4, 109033 Moscow, Russian Federation

Abstract. The authors compare the content of the universal ethic notion of politeness in Russian and Modern Hebrew on the basis of structural research of word's lexical meaning.

Politeness is investigated as a basic ethic value that is included into the nucleus of ethnic culture and has certain influence on the content of ethnic worldview. The verbal representation of politeness as an ethic category differs significantly revealing the different structure and specific correlation of semantic components. The authors emphasize that national and cultural specifics of communicative behavior are defined by the different content of the concept of politeness in the communicative consciousness of the representatives of different linguocultures. In the process of communication the members of an ethnos act according to different operational understanding of the politeness assimilated during the social adaptation process. The authors underline that the notions (concepts) described by the same word often differ in psychological meaning within the conceptual spheres of different nations. These different parts of ethnos-specific concepts contain significant information and national specifics of communicative behavior, and that is why they are pragmatically relevant. The research of the specifics of politeness concept meaning is a theoretical and pragmatic topic of current importance. The authors describe the first stage of politeness concept modelling based on lexicographic data. By comparing the components of concepts' meaning, that are denominated by comparable words in Russian and Jewish linguocultures, the authors prove the stability of concept's structure as a specific mental unit. The structural and semantic models of *ъебйга* and *вежлиность* contain discreet components of meaning that are opposed gradually. The authors believe that this could be the indication of certain universal types of relations between word's meaning components.

Key words: intercultural communication, linguoculture, ethnic concept, politeness, Russian, modern Hebrew.